

— Итак, операция провалилась. Какая досада, — Вэйшэн Яо пожал плечами.

— Какая досада? Что ты говоришь... Что это за отношение? Ты думаешь, это всё?

Ян Чжунхуэй не мог поверить своим ушам. Неужели он шутит?

Он сделал несколько шагов вперёд. Ему хотелось схватить Вэйшэн Яо за воротник и громко потребовать ответа, но его сдержанный характер позволил лишь покраснеть и, дрожа от гнева, указать на этого безответственного человека:

— Твои навыки? Это результат твоей работы?

— Да, именно так, — серьёзно кивнул Вэйшэн Яо. — Эх... Я тоже сожалею, но мы должны принять реальность. На этом всё, и, кстати, я не верну вам деньги. Ведь, как вы понимаете, я получил плату за проведение операции, а не за её успех. С самого начала я предупреждал, что операция имеет высокий риск провала, и независимо от результата, я не несу ответственности. Это всё было прописано в соглашении, которое вы подписали.

— Это просто возмутительно! Какой же ты врач, ты настоящий демон! — Ян Чжунхуэй был так зол, что едва мог говорить. — Как ты можешь быть таким равнодушным? Как ты можешь быть таким безответственным! У тебя вообще есть сердце?

— Боже, я не понимаю, в чём вы меня обвиняете, — Вэйшэн Яо не выглядел ни капли смущённым или виноватым. Наоборот, он сам приблизился к Ян Чжунхуэю, слегка наклонившись вперёд, с дерзкой улыбкой на лице. — Что я сделал не так? Я считаю, что всё сделал правильно. Я неоднократно подчёркивал, что эта операция имеет высокий риск провала, и госпожа У Цяньде, полностью осознавая этот риск, всё равно настояла на её проведении. Это её выбор, и вот её результат. В чём проблема?

— Но...

Вэйшэн Яо взял у Шэнь Фана два листа бумаги и с шумом развернул их перед Ян Чжунхуэем.

— Смотрите, согласие на операцию, предоперационные гарантии. Здесь чётко написано: эта операция сопряжена с высоким риском, и в случае провала внешний вид пациентки У Цяньде может ухудшиться по сравнению с исходным состоянием. Пациентка и её представитель полностью понимают и принимают этот риск. Вот, смотрите, здесь ваши подписи и отпечатки пальцев!

Ян Чжунхуэй онемел. Он оглянулся на У Цяньде, сжавшуюся в комок, и с грохотом упал на колени.

— Пожалуйста, сделайте ещё одну операцию!

— Вы всё ещё не понимаете? Её лицо достигло предела и не выдержит никакой пластической

операции. Это её окончательный облик, и изменить его невозможно... Конечно, вы можете попробовать обратиться к кому-то ещё, но если кто-то осмелится сделать надрез на этом лице, результат будет ещё хуже!

— Как же так... — пробормотал Ян Чжунхуэй, вдруг схватившись за брюки Вэйшэн Яо. — Директор, умоляю, придумайте что-нибудь, я заплачу любые деньги. Как бы то ни было... она... она...

Слёзы текли по его лицу, и этот сдержанный мужчина потерял всякую надежду.

Эта сцена была слишком тяжёлой. Цюй И почувствовал, как его грудь сжалась. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и приготовился подойти, чтобы помочь Ян Чжунхуэю встать.

— Хватит...

В этот момент из уст У Цяньде вырвался хриплый голос.

Ян Чжунхуэй с удивлением обернулся:

— Вэньсю?

— Всё уже безнадежно, не так ли?

У Цяньде отпустила свои руки. Страх и гнев, которые окутывали её, исчезли. Нет, если быть точнее, это были не только страх и гнев. Теперь она ничего не чувствовала, все эмоции будто испарились, и в этом пустом мире осталось лишь сухое тело.

Так вот что происходит, когда человек сталкивается с непосильной катастрофой. Это как если бы машину, работающую без остановки, внезапно выключили, и все её механизмы замерли.

Пусть будет так. Может, это и не так уж плохо — жить, как зомби, пока однажды дыхание не остановится.

Вэйшэн Яо был прав, не так ли? Многие врачи, включая его, предупреждали её, что её лицо больше не выдержит операций, и любая попытка может привести к катастрофе. Она сама не хотела верить, хотя знала, что они правы. Но она всё равно решила попробовать.

Как же всё дошло до этого?

Почему это случилось?

Почему только сейчас она поняла, как была неправа?

...

— Итак.

В её поле зрения появилась пара аккуратных туфель. Голос Вэйшэн Яо, полный насмешки, снова раздался:

— Всё можно считать завершённым, не так ли, госпожа У Цяньде... Ой, простите, теперь я должен называть вас госпожой У Вэньсю. Ведь в вашем нынешнем состоянии вы больше не сможете существовать в шоу-бизнесе. Могу ли я объявить, что У Цяньде умерла сегодня? Госпожа У Вэньсю.

Женщина с перекошенным ртом и вывернутыми веками вздрогнула.

Что она только что услышала?

У Цяньде умерла сегодня, и теперь она больше не У Цяньде.

У Цяньде умерла сегодня, и ей больше не нужно быть У Цяньде.

У Вэньсю вздрогнула, и её тело стало таким лёгким, как перо...

— Если вы больше не звезда У Цяньде, то зачем вам красота? Гораздо проще быть обычным человеком. Это же глупо — бесконечно делать пластические операции, чтобы оставаться в шоу-бизнесе. Теперь, оглядываясь назад, это выглядит как настоящая трагедия.

Вэйшэн Яо приблизился и, наклонившись к её уху, спросил:

— У Вэньсю, мне всегда было интересно, зачем ты постоянно делаешь пластические операции? Зачем тебе становиться ещё красивее?

— Я...

У Цяньде задумалась. Зачем?

Она вспомнила своё скучное детство. У неё было шесть братьев и сестёр, и они были частью «сверхплановой» семьи. Будучи четвёртым ребёнком, она росла в тени старших сестёр и братьев, и единственное, что выделяло её, — это её внешность.

Да, в те безрадостные годы она чувствовала себя живой, только когда кто-то хвалил её красоту.

Поэтому она так дорожила своей внешностью. Она погрузилась в шоу-бизнес, надеясь, что её красота изменит её судьбу. И судьба действительно изменилась благодаря её внешности.

— Я хотела получить признание...

Нет, это было не совсем так...

Она вспомнила, как, став знаменитой, получила бесчисленные похвалы и восхищение. Она была в восторге, наслаждаясь этим счастьем. Но всё равно чего-то не хватало.

— Я хотела быть любимой...

Как только эти слова сорвались с её губ, острая боль пронзила её сердце.

Ей всегда не хватало любви. С детства она была потеряна среди братьев и сестёр, родители были слишком заняты, чтобы уделять внимание её желаниям. Повзрослев, она ненадолго достигла успеха, и в этот момент ей казалось, что она почти получила то, что хотела. Но в итоге она так и не обрела настоящего счастья...

Какая бессмыслица, подумала У Вэньсю с горькой улыбкой.

С тех пор как она с помощью пластических операций обрела необычайную красоту, вокруг неё никогда не было недостатка в поклонниках. Конечно, она понимала, что эти мужчины были привлечены не столько её красотой, сколько её славой и деньгами.

Она была крайне противоречивой женщиной: с одной стороны, она одержимо делала пластические операции, а с другой — презирала мужчин, которые преследовали её из-за её статуса.

Она хотела, чтобы её любили искренне, независимо от её внешности.

Её пустое сердце наполнилось печалью. Она покачала головой, и её зрение помутнело.

Что же она наделала?

— Хочешь любви?

<http://bllate.org/book/15546/1376625>